

Снаружи царила непроглядная ночь, такая тёмная, что не видно было и вытянутой руки. Цзян Лоло твердил себе, что как Учитель он не должен выказывать страха, но инстинкты обмануть не удалось. Его рука всё крепче сжимала ладонь Мо Юньци, а сам он всё теснее прижимался к своему ученику.

Уголки губ Мо Юньци тронула улыбка. Слегка склонив голову, он взглянул на своего наставника. Невысокий, тот доверчиво прижимался к его плечу. Его белоснежное, словно нефрит, лицо было по-девичьи прелестно, а вишнёвые губы плотно сжаты в попытке скрыть напряжение, что делало его особенно послушным и милым.

Юноше нравилось это чувство — когда на него так полагаются.

Как тогда, в пещере, когда Учитель со слезами на глазах безвольно обмяк в его объятиях, хрупкий и незащитный, словно не смог бы прожить и дня без его опеки.

Сердце Мо Юньци дрогнуло.

«Вот бы мой маленький Учитель вечно вот так, со слезами на глазах, прятался в моих объятиях. Тогда бы я, наверное, полюбил его ещё сильнее»

Он незаметно шевельнул пальцами, и по земле позади них пронёсся тихий шорох, устремившись в их сторону.

Нервы Цзян Лоло, натянутые до предела, дёрнулись.

Он наступил на что-то мягкое, что-то живое.

— А-а! — вскрикнув, Цзян Лоло бросился прямо в объятия Мо Юньци.

Улыбка в глазах юноши стала ещё шире. Он крепко обнял его, мягко похлопывая по спине.

— Не бойся... Учитель, это всего лишь лозы глицинии...

— Но они шевелятся!

Цзян Лоло и без того не отличался храбростью, а после блужданий по подножию горы у него и вовсе развилась паранойя. Теперь ему в каждом шорохе чудилась опасность. Атмосфера здесь была жуткой — кто знает, какие странные твари могут скрываться в темноте?

Внезапно его тело стало невесомым — юноша поднял его на руки. Цзян Лоло, взглянув на подбородок Мо Юньци, тихо пробормотал:

— Я могу идти сам...

— Это я боюсь, — Мо Юньци посмотрел на него сверху вниз, и глаза его были полны глубокой привязанности. — Боюсь, что какая-нибудь нечисть отнимет Учителя у меня...

Ученик шёл уверенно, неся его над ковром извивающихся по земле лоз. Цзян Лоло спрятал лицо у него на груди, вцепившись пальцами в его одежду. Внезапно его охватило чувство безопасности. словно в этом ненадёжном мире бессмертных он нашёл надёжное убежище. Человека, рядом с которым не нужно было постоянно носить маску всемогущего Бессмертного Почтенного. С ним он снова мог стать тем самым Цзян Лоло — маленьким и беспомощным.

Талисман передачи звука у него на поясе вспыхнул. Цзян Лоло дотронулся до него.

— Они где-то рядом.

Мо Юньци опустил веки, скрывая вспыхнувшую в глубине глаз ярость.

«Такие живучие? До сих пор не сдохли?»

Его ноша спрыгнула на землю. Сложив пальцы в магический знак, Цзян Лоло очертил им круг в воздухе.

— Они там.

Мо Юньци напрягся, глядя на Учителя, чей голос заметно повеселел. Тот казался очень счастливым. Стоило только появиться намёку на присутствие Чу Суйбая, как он тут же поспешил прочь от него.

«И что в нём такого хорошего, в этом Чу Суйбае? Он что, сильнее меня?»

Мо Юньци враждебно уставился вперёд. Его красивое лицо омрачилось, предвещая бурю. Ему следовало действовать решительнее и попросту убить этих двоих.

— Юньци.

Мягкая рука коснулась его пальцев. Его маленький Учитель взял его за руку и повёл за собой, бормоча под нос:

— Скорее найдём их, и тогда сможем вернуться во Дворец Зелёного Инея.

Мо Юньци опустил взгляд на их сцепленные пальцы и молча последовал за ним.

— Здесь!

На каменной стене неподалёку виднелись две фигуры, плотно опутанные лианами. Цзян Лоло выхватил меч из ножен. Одно движение — и два потока энергии ци рассекли лозы. Оба ученика рухнули на землю.

— Учитель! — взволнованно воскликнул Сюй Чжиянь. — Учитель, вы пришли нас спасти!

Но в следующую секунду его взгляд упал на младшего соученика рядом с Цзян Лоло, и он невольно содрогнулся.

— Учитель, берегитесь! — с опаской глядя на Мо Юньци, предупредил он. — Это не наш младший ученик!

Мо Юньци лениво опустил веки и небрежно взглянул на него.

— Учитель! — дрожащим голосом пожаловался Сюй Чжиянь. — Это он схватил нас с братом Чу! Он не человек! Он умеет превращаться! Он — чудовище!

Взгляд юноши скользнул с жалобщика на Цзян Лоло.

«Что ж, пусть будет так. Пусть всё раскроется. То, чего я хотел, я уже получил. В крайнем случае, убью этих двух ничтожеств, заберу своего маленького Учителя и утащу в свою ледяную демоническую пещеру»

Правда, его наставник был таким пугливым. Если он узнает, что его истинная сущность — нечто столь ужасное, то, наверное, снова расплачется от страха. А потом опять будет прятаться в его объятиях, позволяя делать с собой всё что угодно.

Кадык юноши дёрнулся, и в его глазах вспыхнул предвкушающий огонёк.

Когда он снова поднял взгляд, Сюй Чжиянь уже тянул Цзян Лоло за рукав.

— Учитель! Поверьте мне! Он правда не человек! Из него ещё валит чёрный дым! Наверняка это он всё подстроил!

Мо Юньци склонил голову набок, с нетерпением ожидая паники своего маленького Учителя.

Белая фигура действительно подняла рукав, но в следующий миг Цзян Лоло протянул руку и обездвижил Сюй Чжияня на месте. Он совершенно спокойно объяснил:

— Нет, это не так. Здесь слишком густой туман. Ты, должно быть, отравился любовным дурманом тысячи превращений, вот тебе и мерещится всякое...

Он говорил с такой серьёзностью, что в его правоте можно было не сомневаться, даже глядя ему в затылок.

Ожидание в глазах Мо Юньци сменилось изумлением.

«Почему он так мне верит? Ведь этот подхалим Сюй Чжиянь раньше был его самым доверенным человеком. Неужели... неужели теперь я для него важнее, чем Сюй Чжиянь?»

Кто-то потянул его за рукав. Мо Юньци очнулся и встретился взглядом с наставником. В глазах того не было ни капли подозрения. Наоборот, они сияли от улыбки, а длинные ресницы трепетали.

— Не отходи от меня далеко, иначе я не смогу тебя защитить.

Сердце будто пёрышком пощекотали. По телу пробежала приятная дрожь, а в носу защипало. Мо Юньци кивнул, не сводя глаз с серьёзного лица Учителя.

«Глупый. Какой же он глупый»

Тем временем лежавший без сознания Чу Сюйбай тихо застонал и открыл глаза.

— Учитель?

Цзян Лоло, помня о задании повысить уровень благосклонности, тут же отпустил руку Мо Юньци и подбежал к своему «объекту».

— Ты очнулся? Как себя чувствуешь? Нигде не болит?

Чу Сюйбай покачал головой. Казалось, он ещё не до конца пришёл в себя после обморока. Его взгляд был затуманен, а щёки покраснели, когда он посмотрел на Цзян Лоло. Пока он был без сознания, ему приснился странный и сладкий сон: Учитель, хоть и делал вид, что заботится о нём, на самом деле всё ещё питал к нему те самые чувства... и в конце концов он стал его спутником жизни. Глядя на обеспокоенное лицо Цзян Лоло, он вдруг перестал различать, где сон, а где явь.

«Почему Учитель так обо мне беспокоится? Значит... я ему всё ещё нравлюсь?»

Цзян Лоло моргнул, глядя на Чу Суйбая.

«Интересно, после этой заботы его уровень благосклонности хоть немного вырос?»

Внезапно он почувствовал на спине ледяной взгляд. Цзян Лоло обернулся и встретился глазами с Мо Юньци. Тот посмотрел на него всего секунду, затем поджал губы и отвёл взгляд. Чётко очерченная линия его подбородка напряглась. Кажется, он злился.

Цзян Лоло оказался меж двух огней. Он посмотрел на Чу Суйбая, с которым нужно было повышать благосклонность, затем на своего маленького ученика Мо Юньци, который дулся в стороне. Он вдруг понял, что уделять внимание обоим — неправильно, но и выбрать кого-то одного — тоже.

В замешательстве сцепив руки, Цзян Лоло повернулся к Сюй Чжияню.

— Чжиянь, помоги Суйбаю подняться. Мы возвращаемся домой.

Тот радостно откликнулся, но всё же не упустил случая снова пожаловаться:

— Учитель, я правда вас не обманывал! Я тогда притворился, что без сознания, но на самом деле не спал, я всё видел... Это он сделал! — Сюй Чжиянь указал на Мо Юньци. — Брат Чу, ты ведь тоже видел?

Чу Суйбай покачал головой. Удар духовной энергии был так силён, что он не выдержал и сразу потерял сознание. Даже сейчас, после столь долгого обморока, он чувствовал, как ноют внутренние органы. Неизвестно, что за нечисть таила на него такую злобу, но он отчётливо ощутил в тот момент — его хотели убить.

Зубы Чу Суйбая застучали от холода. Он с благодарностью посмотрел на Цзян Лоло. Хорошо, что Учитель пришёл. Если бы он опоздал, то, даже если бы его не убили сразу, он бы замёрз здесь насмерть.

— Это был не он. Когда выйдем, я тебе всё объясню, — Цзян Лоло жестом прервал дальнейшие жалобы Сюй Чжияня. — Всё, идём. Пора возвращаться.

Видя, что переубедить наставника не удастся, Сюй Чжиянь помог Чу Суйбаю подняться и, положив руку на рукоять меча, пошёл рядом с Цзян Лоло. Если Мо Юньци вдруг покажет свою истинную сущность, он, хоть и слаб, попытается защитить Учителя.

Взгляд Мо Юньци скользнул по Сюй Чжияню, словно тот был пустым местом. Он подошёл к

Цзян Лоло и мягко сказал, смягчив свой холодный тон:

— Учитель, здесь плохая дорога, идите помедленнее.

Цзян Лоло кивнул.

— Какая ещё плохая дорога... это ты, чудовище, просто тянешь время... — парировал Сюй Чжиянь.

Мо Юньци, будто не заметив его выпада, поравнялся с Цзян Лоло.

Кажется, близилось утро. Багово-жёлтый диск солнца медленно поднимался над горизонтом, и густой туман в горах начал рассеиваться. Цзян Лоло только успел вздохнуть с облегчением, как кто-то схватил его за рукав. Мо Юньци нахмурился, словно что-то почувствовал.

— Не двигайтесь.

— Что значит «не двигайтесь»? Это ты, чудовище, хочешь заманить нас в ловушку! Видишь! Уже почти рассвело! Учитель скоро выведет нас отсюда! — торжествующе заявил Сюй Чжиянь. — Вот доберёмся до Горы Пурпурного Облака, посмотрим, как ты будешь притворяться!

Едва он договорил, как, взглянув вперёд, замер, словно его схватили за горло. Зубы застучали, меч выпал из рук. Дрожащим пальцем он указал вперёд, его голос сорвался на визг:

— У-у-учитель... смотрите!

Цзян Лоло, ничего не подозревая, посмотрел в указанном направлении. Его прекрасное лицо мгновенно побледнело.

Впереди, совсем недалеко, виднелся огромный багово-жёлтый шар, испещрённый кроваво-красными прожилками. Солнце, что, как они думали, развеивало туман, оказалось всего лишь глазом гигантского зверя!

И теперь этот глаз мрачно взирал на них. Словно на добычу, что сама пришла в лапы охотнику.

Горы содрогнулись от оглушительного рёва. Острый коготь с грохотом опустился на вершину горы, а за ним последовало и всё тело. Всепоглощающая аура мощи обрушилась на них — казалось, один палец этого чудовища мог раздавить их всех разом.

Цзян Лоло крепко сжал меч, чувствуя, как по спине пробежал холодок. С каждым шагом монстра земля дрожала, туман рассеивался, и его отвратительный облик становился всё яснее.

— Чжиянь, уходи! Забирай их и беги! — Цзян Лоло выхватил меч из ножен и взглянул на Мо Юньци. — Ты тоже уходи. Здесь слишком опасно. Зови главу школы!

— Я не уйду.

Мо Юньци тоже обнажил свой меч и встал за спиной Цзян Лоло.

— Я останусь с тобой.

Чудовище оскалилось и взмахнуло когтем, обрушив его вниз с невероятной силой. Все едва успели увернуться. На том месте, где они только что стояли, образовалась огромная воронка. Из её дна поднимался дым, а жёлто-зелёная слизь разъедала землю и камни до черноты. Можно было лишь догадываться, что стало бы с ними, попади эта слизь на кожу.

— Быстрее, бегите! Зовите главу школы! — крикнул Цзян Лоло Сюй Чжияню и, когда сверху снова обрушился удар, встретил его своим мечом.

Тот, видя, что дело плохо, понял, что медлить нельзя. Он взвалил Чу Суйбая на спину и бросился прочь.

Это чудовище, чем бы оно ни было, обладало невероятной силой. Уже через мгновение Цзян Лоло начал сдавать позиции. Он отступил, собираясь уклониться, но увидел рядом Мо Юньци, который так и не ушёл. Боясь, что монстр случайно заденет его, он метнулся в другую сторону.

В это короткое мгновение острый коготь со свистом рассёк воздух и обрушился на него. Спину пронзила острая боль, смешанная с жжением. Цзян Лоло отчётливо почувствовал, как когти зацепили его одежду и с силой отшвырнули в сторону.

«Всё, конец. Неужели я здесь умру?»

Тело неумолимо несло к скалистому выступу. Но прежде чем он ощутил ожидаемую боль, он резался в чьи-то тёплые объятия.

Черты лица его младшего ученика стали холодными и жёсткими. Он закрыл ему глаза ладонью.

— Учитель устал, ему нужно отдохнуть.

Цзян Лоло моргнул. Навалилась непреодолимая усталость, а глаза защипало от слёз сонливости. Его выющиеся ресницы несколько раз коснулись ладони, и вскоре дыхание стало ровным и глубоким.

Мо Юньци убрал руку. Перед ним было спящее лицо. Ресницы влажны от слёз, алые губы сжаты — он спал в его объятиях, хрупкий и беззащитный. Сзади со свистом приближался удар, но он, словно не замечая, наклонился и поцеловал эти алые губы.

В тот же миг его фигура начала стремительно меняться, вытягиваясь, словно ветка ивы, а черты лица стали более зрелыми. Подчёркнутые глубокими надбровными дугами, узкие глаза феникса горели ледяной яростью. Он повернул голову к застывшему в воздухе чудовищу. Его голос был холоден, как лёд.

— Кто позволил тебе его трогать?

Чудовище в ужасе закричало. На его уродливой морде отразился смертельный страх. Оно начало кланяться, моля о пощаде, словно увидело нечто невообразимо ужасное.

Юношу на земле окутывал чёрный туман. Он бережно прижимал к себе свою ношу, словно редкое и хрупкое сокровище. Глядя на спящего в его объятиях Учителя, он произнёс низким, опасным голосом:

— Ты напугал его. Значит, умри.

Из-за спины юноши вырвался чёрный драконий хвост и с яростью хлестнул по монстру. Чудовище от страха не смело даже пошевелиться и в одно мгновение было разорвано на куски ударом, наполненным колоссальной духовной силой.

Душа и тело были уничтожены.

Долину наполнил кровавый туман. Кровь хлынула вниз, окрашивая в багровый цвет камни и траву. Но там, где проходил Мо Юньци, капли застывали в воздухе, дрожа от страха перед ним и не смея упасть. Чёрные сапоги ступали по траве.

Он посмотрел на спящего у него на руках человека. Тот был в белоснежных одеждах, чистый, как свежавыпавший снег, и послушно прижимался к его груди.

— Какой послушный...

Холодный голос эхом разнёсся по кровавой долине, и в нём слышалось удовлетворение. Он наклонился и коснулся губами лба своей ноши.

«Вот бы ты был только моим...»

Когда Цзян Лоло снова очнулся, он был уже в знакомых покоях Дворца Зелёного Инея. Он открыл глаза и несколько секунд непонимающе смотрел на массивные балки потолка.

— Учитель! Учитель очнулся!

— Младший брат Цзян?

Рядом раздался уверенный мужской голос. Цзян Лоло повернул голову и увидел мужчину в тёмно-синем одеянии со строгим выражением лица. Этот человек соответствовал описанию из системного справочника. Цзян Лоло оперся на локти и сел.

— Глава школы, старший брат.

— М-м-м, — отозвался тот, присаживаясь на край кровати. — Очнулся. — Он вздохнул. — Хорошо, что очнулся.

Взгляд Цзян Лоло скользнул с главы школы на незнакомые лица в комнате. Его губы дрогнули.

— А где Юньци?

Когда та нечисть швырнула его, он упал в чьи-то объятия. Он вернулся, а где же Мо Юньци?

Глава школы смерил его испытующим взглядом.

— А, ты про того парня. Когда мы прибыли, вы оба были без сознания. Но смертельных ран на вас не было. Эти царапины заживут со временем. Кстати, младший брат Цзян, я хотел спросить, как тебе удалось спастись от красно-мунтжакового зверя? Это свирепое чудовище, которое линяет раз в тысячу лет. Судя по описанию Чжияня, тот, которого вы встретили, линял уже семь или восемь раз, а его сила сравнима с демоном десяти тысячелетнего возраста. С твоим уровнем развития ты бы не смог с ним справиться.

Цзян Лоло нахмурился. Тёмные пряди волос соскользнули ему на грудь. Он честно покачал головой.

— Я был без сознания, не помню. Глава школы, старший брат, а того зверя поймали?

В глазах главы школы мелькнул странный огонёк.

— Он мёртв. Какое-то могущественное существо проходило мимо и убило тварь... — Он сделал паузу. — Вот только методы были слишком жестокими. Ладно, главное, что с тобой всё в порядке, я спокоен.

Глава школы встал и протянул Цзян Лоло бронзовый флакон.

— Кстати, скоро начнётся Великое собрание бессмертных кланов. Завтра я отправляюсь на Остров Плавающей Груши, так что Гора Пурпурного Облака остаётся на твоё попечение. Этот флакон для твоей защиты. В критический момент он может спасти тебе жизнь.

Проводив главу школы, Цзян Лоло проверил своё тело духовной энергией. Состояние было на удивление хорошим, не было даже намёка на боль от ран. Он подошёл к зеркалу, слегка распахнул одежду и осмотрел спину. Там остался лишь бледный красный след, но не было и следа от чёрного ожога, который должна была оставить слизь с когтей зверя.

«Неужели система спасла меня?»

Нужно было узнать, как там Мо Юньци.

Цзян Лоло вышел из своих покоев и направился в комнату ученика. Войдя, он увидел Сюй Чжияня, который распорядился, чтобы другой ученик приготовил для Мо Юньци отвар из трав. Увидев Цзян Лоло, Сюй Чжиянь просиял.

— Учитель!

Тот кивнул. Его взгляд упал на лицо спящего на кровати. Тёмные, как смоль, брови, длинные прямые ресницы, отбрасывающие тень на щёки. Тонкие губы были бледными, почти прозрачными.

— Как он? — спросил Цзян Лоло, присаживаясь на край кровати.

— Когда мы прибыли, младший брат был без сознания вместе с вами, Учитель... — Сюй Чжиянь сглотнул, не решаясь произнести вторую часть фразы. Его обычно молчаливый младший соученик, сплошь покрытый ранами и кровью, крепко обнимал наставника, бережно защищая его в своих объятиях. Эта картина... Какой преданный и почтительный ученик! А он ещё и смел подозревать его! Глаза Сюй Чжияня засияли. Он так и знал, такого хорошего человека, как Учитель, все будут любить!

— Мы с большим трудом смогли разнять вас, — продолжил Сюй Чжиянь. — Младший брат очень тяжело ранен, неизвестно, когда он очнётся.

— Он пострадал из-за меня.

«Он ведь мог уйти. Мог бросить меня. Он знал, как там опасно, но всё равно остался»

Цзян Лоло опустил голову. Никто не видел, как сильно дрожали его ресницы, похожие на

крылья бабочки. Широкий рукав скрыл его движение. Он осторожно взял холодную руку юноши в свою и начал согревать её теплом своей ладони. В ту ночь, в туманной долине, он так же вёл его за руку очень, очень долго. Так долго, что в тот миг это стало его единственной опорой...

— Учитель, — осторожно позвал Сюй Чжиянь. — Брат Чу тоже тяжело ранен. Может, вы навестите и его?

Цзян Лоло, не отпуская руки, посмотрел на красивое лицо Мо Юньци и медленно кивнул.

— Хорошо.

Когда они вышли, в пустой комнате воцарилась тишина. И тут человек, лежавший на кровати, внезапно открыл глаза. Фальшивые раны на его теле мгновенно зажили. Зрачки Мо Юньци были черны как ночь, а в узких глазах феникса горел огонь собственничества. Он поднял руку, которую только что держал Учитель, и внимательно рассмотрел её, словно мягкое прикосновение всё ещё оставалось на коже.

«Какая мягкая рука. Вот только смотрит она на меня слишком недолго»

Мо Юньци плотно сжал губы.

«Почему глаза Учителя не могут смотреть только на меня?»

Он провёл пальцем по воздуху, и перед ним возникло изображение Цзян Лоло. У кровати Чу Сюйбай, кажется, сильно раскашлялся, и Цзян Лоло похлопал его по спине. Чу Сюйбай поднял на него глаза, полные трепетной любви. Цзян Лоло протянул ему платок. Чу Сюйбай вытер уголки губ, а затем украдкой вдохнул аромат ткани. Он мял платок в пальцах, словно пытаясь через него ощутить оставшееся тепло.

Его маленький Учитель сидел рядом, с невинным выражением на бледном личике, и ничего не замечая, мило улыбался тому человеку. Он был так чист и прекрасен, не подозревая, что его ученики жаждут его, что каждый из них таит нечестивые мысли. Чу Сюйбай, опираясь на кровать, вдруг протянул руку и убрал выбившуюся прядь волос за ухо Цзян Лоло.

Лицо Мо Юньци, наблюдавшего за этой сценой, исказилось от ярости, а зрачки налились кровью.